Помните, как через пару месяцев с начала пандемии COVID-19 все радовались, что сокращаются выбросы парниковых газов, что очистился воздух и реки, что стало слышно пение птиц? Но, как пишут авторы нового доклада , подготовленного целым рядом организаций, «затишье» во время пандемии не оказало значительного влияния на климат, а постепенное возвращение к «нормальной» жизни грозит ускорить процесс климатических изменений. Елена Вапничная поговорила с заместителем Генерального секретаря Всемирной метеорологической организации Еленой Манаенковой.

ЕМ: Я очень рада, что этот доклад вышел. Это второй ежегодный доклад. Первый ООН выпустила в прошлом году. Я рада, потому что приложила много усилий к тому, чтобы он вообще состоялся. В нашем мире очень важно, чтобы и правительства, и простые люди имели источник надежной информации об изменении климата. Наша организация является профильной по вопросам климата, по науке. И мы рады, что собрали вместе объединенный доклад ключевых международных организаций. Этот доклад не является каким-то новым исследованием. Он является консолидированным, самым свежим взглядом на то, что основные организации, которые этой проблемой занимаются, могут сегодня сказать, что мы видим, что мы понимаем.

ЕВ: И в то же время, это все равно очень необычный доклад, учитывая то, в какой ситуации мы сегодня живем, да?

ЕМ: Совершенно верно. Этот год – беспрецедентный во всех отношениях. В первые полгода пандемия затронула практически все страны, столько людей на планете потеряли возможность вести нормальный образ жизни, экономика в упадке. Конечно, было своего рода вдохновение, что, может быть, это поможет нам с климатом. Но мы регулярно ведем наблюдения, и что мы видим? Карантинные меры, которые были приняты в ряде стран, конечно, снизили выбросы. Но цифры показывают, что это снижение – от 4 до 7 процентов. Всего! Как только карантинные меры закончились, эти выбросы практически восстанавливаются до уровней, которые были всегда. То есть мы возвращаемся к обычному сценарию. 4-7 процентов снижения эмиссий в этом полугодии по отношению к прошлому году в общем контексте в конце года дадут нам максимум одну или две десятых доли частей на миллион. То есть это снижение практически не даст серьезного эффекта. Генеральный секретарь говорит об этом в своем вступлении к докладу. Важно понимать, что такие короткие резкие меры могут привести к снижению, но они, к сожалению, не являются устойчивыми – все возвращается. С такими мерами мы не придем к 1,5 или 2 градусам [предельного повышения средней температуры - прим.ред.], как требует Парижское соглашение, в нужное время. Нам необходимы более устойчивые меры. Второй важный момент здесь - то, что мы можем это сделать. Сейчас экономики выходят из карантина, из глобальной пандемии, восстанавливаются экономические процессы. У нас, действительно, появился реальный шанс, чтобы это восстановление учитывало меры по защите климата и уже закладывало на более долгую перспективу такие решения, которые могли бы нас привести к нужному сценарию.

ЕВ: Вы говорили о том, как пандемия повлияла на нашу жизнь, никто с этим не поспорит, все ощутили это на себе. А как сказалась пандемия на науке, в частности, на науке в области изменения климата. Как я понимаю, тут тоже есть очень негативные моменты?

ЕМ: С первых дней пандемии и карантинных мер мы стали наблюдать снижение объема данных наблюдений, которые нам нужны, как воздух, как вода в наших научных исследованиях. Без них ни прогнозы, ни научные оценки толково сделаны быть не могут. Мы стали наблюдать снижение данных в основном в двух направлениях. Во-первых, авиация на некоторое время прекратила полеты – на 90 процентов сократились международные полеты. А все коммерческие самолеты всех компаний на своем борту несут приборы, которые нам жизненно необходимы для глобальных моделей прогнозов. То есть скачок таких наблюдений вниз явно не помогает нам улучшить качество прогнозов. Второй негативный элемент – это то, что многие станции наблюдений, на которые мы рассчитываем, а их десятки тысяч по всем странам мира, не автоматизированы. Для снятия показателей необходимо, чтобы наблюдатель физически

подошел к станции и сделал измерения. А когда в некоторых странах приняли жесткие карантинные меры, эти наблюдения стали прекращаться. Третий момент не относится к наблюдениям, но касается качества прогнозов, потому что стихийные бедствия никуда не делись, несмотря на пандемию. Сколько всего произошло за первое полугодие: и волны жары, и пожары, и наводнения, и тропические циклоны – все это продолжается. Это сильно осложняет и меры по эвакуации и защите населения. Ну и с нашей точки зрения, для того, чтобы продолжать производить точные прогнозы, нам необходимо, чтобы у нас функционировали все центры. А когда во время пандемии климатологи и метеорологи находятся дома, у них не всегда есть возможность получить доступ к нужной информации, как они бы это сделали в центре наблюдений. Все эти моменты могут быть урегулированы в будущем, конечно, но отсутствие наблюдений с самолетов над океанами, например, создает нам трудности.

ЕВ: Я так понимаю, что и с датчиков, которые расположены на дне океана, тоже надо данные снимать, показания…

ЕМ: Совершенно верно. Наблюдения за океаном тоже пострадали во время пандемии и карантинных мер. Так же, как и гражданская авиация, различные корабли, торговые суда, которые пересекают океаны, соответственно, предоставляют информацию. А перевозки сократились. Наша зависимость от гражданской авиации, от судов и определенных приборов, которые могут только физически быть поставлены, очень велика.

ЕВ: Вы сказали, и многие говорят о том, что этот кризис дает возможность перестроить нашу жизнь. Но столько уже было моментов, когда человечество могло бы свернуть с пагубного пути, но этого не происходило, как правило. Насколько оптимистически Вы смотрите на то, что что-то изменится в этот раз? Не опасаетесь ли Вы, что истосковавшиеся по свободе люди не бросятся ездить, летать, когда станет можно, что экономика, которая действительно разрушена, возобновится и все вернется на круги своя, если не станет хуже?

ЕМ: Я полагаю, что во время кризиса - достаточно затяжного, как сейчас - у людей появляется возможность переосмыслить ценности. Что касается нашей с Вами работы, мы - международные агентства, мы занимаемся координацией научной деятельности со странами. Казалось бы, теперь нельзя проводить совещания, и все пропало… Ничего не пропало! У нас количество контактов и работы между экспертами в разных странах увеличилось в десятки раз. У нас количество студентов, которые получили образование по нашему направлению, увеличилось в 12 раз за этот период! Только потому, что они

перестали ждать, когда их пригласят на образовательную программу, на сессию, а стали искать программы удаленного обучения, которых имеется большое количество. Это на, так сказать, жизненном уровне. Этот отчет пытается донести до людей, кроме того, что строгие меры имеют эффект, что эффект не будет долгосрочным, если меры проводить в течение нескольких месяцев, а потом возвращаться на круги своя. Это не годится. Этот отчет пытается показать, что еще происходит на планете, что будет влиять на людей, что уже влияет на людей. Все знают, что Всемирная метеорологическая организация всегда и везде говорит о стихийных бедствиях, об экстремальных погодных и климатических явлениях, о наводнениях, о штормах и так далее. Мы бы хотели, чтобы люди не только прислушались к этому, но и почувствовали, как это может отразиться на их экономической деятельности, на их собственной жизни. В данном отчете приводятся буквально несколько примеров, которые являются краеугольными в климатической системе: вода, криосфера [зоны нашей планеты, покрытые льдом – прим. ред.], океан. Как это влияет на людей, почему? Океан: пару лет назад, совсем недавно, Межправительственная группа по изменению климата выпустила специальный отчет «Оценка состояния океана и криосферы и изменение климата». Я не буду углубляться в детали, лишь назову два примера. Во-первых, уровень океана поднимался и продолжает подниматься с нарастающей скоростью, потому что тают ледники, тают шельфовые льды в Антарктиде и в Гренландии. Этот уровень будет продолжать подниматься еще очень долго. Какие бы меры мы ни приняли по изменению выбросов в атмосферу, парниковые газы, которые мы уже накопили в атмосфере, продолжат оказывать воздействие на таяние льдов еще очень много десятилетий – до конца столетия. Это уже никуда от нас не денется. Как это влияет не людей, на жизнь? Да очень просто. В прибрежных областях стихийные природные климатические явления всегда были очень разрушительными. Это и циклоны, и наводнения. С подъемом уровня океана риски эти возрастают многократно. Чем больше мы еще будем ускорять подъем уровня океана, тем больше у нас будет проблем и рисков на прибрежных территориях. Вторая тема отчета – это вода и криосфера. Вода – это жизнь. Что происходит при изменении климата? Тают ледники – поступление воды в источники питьевой воды для практически половины населения мира будет сокращаться. Об этом надо думать сейчас, а не через 10-15 лет, когда реки обмелеют, а озера перестанут быть полноводными.

ЕВ: Я, от лица обывателей, хотела бы уточнить: если ледники тают, то, казалось бы, питьевой воды должно становиться больше?

ЕМ: Ее больше в то время, пока они тают. Но новые ледники не нарастают. Протяженность ледников сокращается с «космической» скоростью. Мы наблюдаем это практически ежедневно, пишем во всех отчетах. Запасы воды в ледниках являются на данный момент неопределенными. У нас новая программа зреет: мы сейчас создаем коалицию по климату и воде, чтобы составлять такие же научные отчеты по запасам воды в криосфере, которые потенциально могут осуществлять водоснабжение. Но общие наблюдения показывают, что ледники уменьшаются с катастрофической

скоростью. Но вода - не только жизнь. Она несет и смерть: наводнения и засухи являются самыми ужасными природными катастрофами. 90 процентов ущерба от природных катастроф приносят либо наводнения, либо засухи. А с изменением климата скорость таяния льдов тоже меняется. Но я бы хотела закончить на оптимистической ноте. Всегда есть возможность изменить будущее, если мы правильно понимаем, каким оно должно быть. Поэтому этот отчет, я надеюсь, еще раз поможет всем, кто способен принять меры по защите климата, понять, в чем же проблема заключается.